— РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК	
Институт восточных рукописей	

MONGOLICA-XIX

Сборник научных статей по монголоведению посвящается ведущим российским монголоведам, юбилярам 2017 года М. И. Гольману, В. В. Грайворонскому и К. Н. Яцковской

Содержание

Монголия в жизни М. И. Гольмана (<i>Е. В. Бойкова</i>)	5
(Ю. В. Кузьмин)	9 15
«Вся моя жизнь связана с монголией и ее народом» (к во-летию в. в. г райворонского) (к. в. <i>Орлова</i>) К юбилею Клары Николаевны Яцковской (<i>Л. Г. Скородумова</i>)	19
К. Н. Яцковская и её дорога к познанию Монголии, монголов и монгольской песни (Е. Э. Хабунова)	5
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
Т. Д. Скрынникова. Титулы властной элиты Монголии в летописи XIX в.	29
ФИЛОЛОГИЯ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
Т. Г. Басангова. Образ Зара Цецена (Ежа Мудрого) как культурного героя в фольклорной традиции калмыков	2.4
и ойратов Синьцзяна	34 38
('Хан Тенгер')) А. А. Туранская. Имена монгольских ханов в колофонах уйгурских рукописей и ксилографов Н. В. Ямпольская. О выражении debisker-tür bayulyabai в монгольских колофонах.	42 48 51
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	
К. П. Батырева, С. Г. Батырева. Культурное наследие и туризм: войлок в современной художественной практике Калмыкии	56
АРХИВЫ ВОСТОКОВЕДОВ	
Отзыв О. М. Ковалевского о В. П. Васильеве. Подготовка к изданию, предисловие и комментарий — В. Ю. Жу-	(2
ков, И. В. Кульганек	62 68
РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Н. В. Екеев. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Народы Евразии: История. Культура. Языки», посвященная 65-летию образования бюджетного научного учреждения Республики Алтай «Научно-исследовательский институт им. С. С. Суразакова», 200-летию со дня	
рождения алтайского писателя и просветителя Михаила Васильевича Чевалкова	
(Бурхан багшийн айлдвар: Монгол Ганжуурын судалгааны олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал) Д. А. Носов. Новая литература по монголоведению	78 80
ПЕРЕВОДЫ	
Калмыцкие сказки о животных (перевод с калмыцкого Т. Г. Басанговой)	
Л. Г. Скородумовой)	88
Информация об авторах	103

Монголия в жизни М. И. Гольмана

Кто такой Марк Исаакович Гольман? Думаю, на этот вопрос ответит любой российский монголовед — и опытный, и начинающий. Солидный возраст Марка Исааковича и его заслуги в монголоведении позволяют назвать его современным классиком, его работы знают и цитируют, на них учились многие будущие монголоведы. В 2017 г. Марк Исаакович Гольман отмечает 90-летний юбилей. Но есть и еще одна дата — не менее знаменательная: 60 лет работы в Институте востоковедения РАН. Эта дата, звучит столь солидно, что многие могут усомниться в том, что монголоведом он стал случайно и, можно сказать, неожиданно для себя. В 1944 г. интеллигентный молодой человек, отличник, только что окончивший среднюю школу и мечтающий стать индологом, пришел поступать в Московский институт востоковедения (МИВ), мало что зная в то время о Востоке. Как он сам шутит, «индийские слоны интересовали его больше, чем монгольские яки». Подал заявление на индийское отделение, вступительные экзамены сдал на отлично, конечно же, надеялся, что будет зачислен в институт, но никак не ожидал увидеть свою фамилию в списках студентов монгольского отделения. И в результате весь первый курс посвятил тому, что делал попытки перейти на индийское отделение. Но, к большому его сожалению, ему это не удалось. И, замечу, к нашему, его коллег и друзей, счастью.

После того как не удалось изменить свою судьбу, Марк Исаакович уже вполне осознанно стал заниматься изучением Монголии, и дело постепенно шло к получению диплома. Оставалось только сдать государственные экзамены. В это время у Марка Исааковича уже не было никаких сомнений в том, что свою жизнь он должен посвятить изучению Монголии. Именно тогда, в 1949 г., в МИВ было объявлено о создании переводческого факультета, и студентам монгольского отделения предложили поехать на стажировку в Монголию. Почти все студенты монгольского отделения согласились и, таким образом, продлили свое студенчество еще на год, перейдя на новый факультет.

В 1950 г. стажеры приехали в Монголию. Начались занятия, происходило знакомство со страной и ее жителями. Именно тогда Марк познакомился и подружился с Ж. Аюуром, который в те годы был студентом, а потом стал преподавателем. Эта дружба продлилась до самой смерти Аюура, но с его семьей

Марк Исаакович до сих пор поддерживает самые теплые отношения.

Советские студенты-монголоведы М. И. Гольман (справа), Ю. П. Березин (в центре) и Е. П. Баврин на стажировке в Монголии, 1950 г.

Однако, к большому сожалению, для М. Гольмана пребывание в Монголии закончилось через три месяца — возникли разногласия с руководителем группы студентов и ему пришлось возвращаться в Москву с отрицательной характеристикой. Последствия были плачевными — Марк Исаакович был исключен из института и из комсомола, и ему пришлось полтора года трудиться на строительстве высотного здания Московского университета. Сейчас он вспоминает об этом с улыбкой и шутками, но нетрудно представить, как тяжело было без пяти минут выпускнику престижного московского вуза потерять практически все — профессиональную перспективу, возможность получить работу, связанную с уже полюбившейся страной. Но, несмотря на сложность ситуации и полную неясность того, как сложится его судьба в будущем, Марк Исаакович ударно работал на стройке. И судьба смилостивилась — его восстановили в институте и в комсомоле и допустили к выпускным экзаменам. В 1951 г. он окончил институт с отличием.

В том же году Марка Исааковича приняли на работу научным сотрудником в Музей революции и поручили переводить с монгольского языка на русский письма монгольских трудящихся — 16 томов поздравлений по случаю юбилея И.В. Сталина. Затем по рекомендации, данной сотрудниками Музея революции, М. Гольман в 1953—1957 гг. работает

6 E. B. БОЙКОВА

секретарем у Е. Д. Стасовой (1873—1966), участницы революционного движения в России, партийного и государственного деятеля. Именно Елена Дмитриевна помогла Марку Исааковичу стать научным сотрудником Института востоковедения АН СССР, дав ему прекрасную характеристику, в которой отметила его деловые качества.

М. И. Гольман перед поездкой в Монголию в 1950 г.

С мая 1957 г. Марк Исаакович — в Институте востоковедения. Всю свою дальнейшую жизнь он посвятил изучению Монголии. Как раз в то время в институте была создана архивная группа, в которую он был определен. И сразу молодому специалисту поручили написать статью о монголо-ойратских законах XVII в. На это, по словам Марка Исааковича, у него ушел год. Можно представить, как тщательно и старательно он работал. И недаром — написанная им статья до настоящего времени не утратила своей научной значимости [Гольман, 1959]. Так началась работа М. И. Гольмана в Институте востоковедения, продолжающаяся вот уже шесть десятилетий. Работая в архивной группе, Марк Исаакович вошел в число составителей сборников архивных документов из серии «Материалы по истории русско-монгольских отношений». Вместе со своими коллегами Г. И. Слесарчук, Л. М. Гатауллиной и др. он подготовил сборники документов «Русско-монгольские отношения. 1607—1636», «Русско-монгольские отношения. 1636-1654». Позднее он участвовал в составлении сборников документов «Советско-монгольские отношения. 1921—1966» и «Советско-монгольские отношения. 1921—1974».

За годы работы в Институте востоковедения М. И. Гольман прошел долгий путь от младшего на-

учного до главного научного сотрудника. Постепенно определились три основных направления деятельности Марка Исааковича: научная работа, преподавание и литературный перевод. М. И. Гольман стал за эти годы крупнейшим специалистом по источниковедению и историографии Монголии. Будучи профессионалом высочайшего уровня, он может написать статью практически на любую тему, касающуюся этой страны, но основное направление его научных изысканий, которому он верен в течение уже нескольких десятилетий, — это монголоведение в странах Запада. А начиналось все с работы над кандидатской диссертацией на тему «Проблемы новейшей истории МНР в буржуазной историографии США», которую он защитил в 1968 г.

М. И. Гольман. Москва. 1968 г.

В 2000 г. Марк Исаакович защитил в Монголии докторскую диссертацию. А между двумя защитами — постоянная работа над повышением профессионального уровня и как результат — около 150 научных работ по средневековой, новой и новейшей истории и историографии Монголии, в том числе три монографии [Гольман, 1970; 1988; 1998]. Многие работы переведены на монгольский, китайский, английский, японский языки. Были многочисленные научные командировки в Монголию и другие страны. После прерванной стажировки в 1950 г. М. И. Гольман попал в Монголию через долгие 16 лет, в 1966 г. В дальнейшем он часто бывал в Монголии и иногда работал там подолгу. Одна из таких длительных командировок — работа в 1990 г., в течение девяти месяцев, в Секретариате Международной ассоциации монголоведения (МАМ). Марк Исаакович по праву

гордится тем, что принимал участие в девяти Международных конгрессах монголоведов, со 2-го по 10-й. За эти годы у него появилось много новых друзей, продолжилась дружба со старыми. Главный из них — Базарын Ширендыб, в 1961—1981 гг. Президент АН МНР. Марк Исаакович называет его не только своим другом, но и учителем, благодарит судьбу «за счастье многолетнего общения с этим замечательным человеком, великим ученым и организатором науки, крупным государственным, политическим и общественным деятелем, неутомимым борцом за мир, большим другом России, российских ученых...» [Гольман, 2013. С. 93]. Б. Ширендыб действительно научил Марка Исааковича многому — не только тому, как вести научную работу, но и отношению к жизни, любви к Монголии и монголам. В 1981 г. Ширендыба сняли с поста Президента Академии наук, он переживал очень трудные времена, был подавлен. И Марк Исаакович был одним из тех русских коллег и друзей академика, кто поддержал его, помог ему достойно преодолеть это жизненное испытание. Смело можно сказать, что раньше у Марка Исааковича было пол-Монголии знакомых, не только в Улан-Баторе, но и в аймаках, ведь он один из немногих российских монголоведов, кто, без преувеличения, объездил всю Монголию. Сейчас таких людей стало меньше, многие уже ушли из жизни, но это не значит, что Марка Исааковича не знают или забыли в этой стране. Он по-прежнему любим и уважаем там. Среди его близких друзей — многие известные монгольские ученые старшего и среднего поколений: Ш. Бира, Ц. Дамдинсурэн, Ч. Далай, Ш. Сандаг, Б. Дашцэвэг, Ш. Нацагдорж, Д. Дашжамц, Н. Ишжамц, Ч. Дашдаваа, Ц. Батбаяр, Н. Хишигт, О. Батсайхан, Н. Алтанцэцэг и другие.

Делегацию АН МНР во главе с ее президентом Б. Ширендыбом принимает президент АН СССР М. В. Келдыш. Май 1973 г. М. И. Гольман — третий слева

Но вернемся к защите докторской диссертации в 2000 г. Смело можно сказать, что она стала большим событием не только в жизни диссертанта, но и в научной жизни Монголии. Мне довелось присутствовать на этой защите в Улан-Баторе, и я очень

хорошо помню, как все происходило. Идею о защите именно в Улан-Баторе подал академик Б. Ширендыб, и именно он довел ее до логического завершения. Для него было очень важно, чтобы известный монголовед М. И. Гольман, к которому он неизменно относился с глубочайшим уважением и симпатией, защитил диссертацию в изучаемой стране. Защита происходила в Президиуме Академии наук Монголии. В зале собрался цвет монгольской науки, ученые-обществоведы, многие из которых, если не все, были лично знакомы с Марком Исааковичем и прекрасно к нему относились. Но это не избавило диссертанта от огромного волнения, несмотря на весьма благожелательную атмосферу. Защита прошла по всем правилам, Марк Исаакович, представляя свою работу, выступил на монгольском языке. Были заданы вопросы, получены ответы диссертанта. Члены Ученого совета приняли единогласное решение присудить М. И. Гольману степень доктора исторических наук.

Марк Исаакович продолжает активно трудиться — в 2010 г. вышла еще одна его монография [Гольман, 2010].

Б. Ширендыб и М. И. Гольман в гостях у Ш. Г. Надирова. Москва, 1997 г.

Важное место в научной работе М. И. Гольмана занимало и занимает научное сотрудничество с монгольскими коллегами. Хочется особо отметить его участие в совместных российско-монгольских проектах. Первым стал сборник статей «Россия и Монголия. Новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке» [Гольман, 2001]. Эта работа, подготовленная сотрудниками Института востоковедения РАН и Института международных исследований АН Монголии *, без преувеличения, открыла новую страницу в российско-монгольском научном взаимодействии. Она появилась в непростой период в отношениях между Россией и Монголией, когда многое в прежних двусторонних связях подвергалось критике с обеих сторон. Российские и монгольские ученые

^{*} Ныне — Институт международных отношений (ИМО) АН Монголии.

сочли, что в новых условиях исключительно важно проанализировать двусторонние отношения и дать им оценку. Отметим, что сборник получил весьма высокую оценку и в России, и в Монголии. Следующий проект полностью отвечал задачам развития российско-монгольских отношений в XXI в. Коллективная монография «Россия и Монголия на пути стратегического партнерства» вновь объединила коллег из Института востоковедения РАН и Института международных исследований АН Монголии. Авторы писали работу по теме, которая в то время была пионерской, так как стратегическое партнерство России и Монголии, отказавшихся от сотрудничества на идеологической основе, было новой для обеих стран, практически неисследованной формой взаимодействия.

В настоящее время ИВ РАН и ИМО АН Монголии сотрудничают в рамках проекта РГНФ и Министерства образования, науки и культуры Монголии «Энциклопедия российско-монгольских отношений». М. И. Гольман — один из самых активных участников этого проекта.

Изучение Монголии принесло Марку Исааковичу знакомство и дружбу с такими известнейшими представителями мирового монголоведения, как О. Латтимор, К. Сагастер, П. Фитце, Ф. Обен, Ж. Легран, И. де Рахевильц.

В течение ряда лет М. И. Гольман преподавал в ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова, читал курсы истории Монголии, историографии и источниковедения. Он воспитал молодых монголоведов, которые сейчас уже хорошо известны в кругах специалистов, — И. Морозову и Р. Сабирова.

Еще одна область деятельности Марка Исааковича — переводы на русский язык произведений монгольский литературы, которыми он начал заниматься еще в 1957 г. Им переведены произведения классиков современной монгольской литературы П. Хорлоо, Ч. Лодойдамбы, Б. Бааста, Л. Тудэва, Н. Надмида, Д. Мягмара, Д. Гармы, Ж. Лодоя и др. — два романа, несколько повестей, рассказы и даже монгольские сказки.

Глубочайшее уважение коллег в России и в Монголии к М. И. Гольману выразилось в избрании его членом правления Общества друзей Монголии, правления Российского общества монголоведов, членом секретариата Международной ассоциации монголовеления.

Вполне возможно, что Марк Исаакович стал бы прекрасным специалистом-индологом. Но повезло все же монголоведению, благодаря случайности оно приобрело специалиста высочайшего уровня. Я глубоко убеждена в том, что нельзя стать хорошим монголоведом, не любя Монголию, и пример М. И. Гольмана это подтверждает. Он живет и работает с любовью в сердце — к монгольской природе, к монголам, с глубоким интересом к их истории. Наверное, это и есть счастье — всю жизнь заниматься любимым делом.

Наука о молодости, ювенология, утверждает, что старости нет, есть только разные фазы юности. Согласно классификации, до 30 лет длится непосредственно юность, от 30 до 60 лет — первая молодость, от 61 года до 90 лет — вторая молодость, а после 91 года — третья молодость. Хочется пожелать Марку Исааковичу Гольману быть вечно молодым, по-прежнему любимым и уважаемым друзьями и коллегами, полным внутренней энергии и, несмотря на проблемы со здоровьем, подольше оставаться в строю.

Е. В. Бойкова

Использованная литература

- Гольман, 1959: *Гольман М. И.* Русские переводы и списки монголо-ойратских законов 1640 г. // Монгольский сб.: экономика, история, археология. М.: Вост. лит., 1959. С. 139—162.
- Гольман, 1970: *Гольман М. И.* Проблемы новейшей истории МНР в буржуазной историографии США. М., 1970.
- Гольман, 1988: *Гольман М. И.* Изучение истории Монголии на Западе, XIII—середина XX в. М., 1988.
- Гольман, 1998: *Гольман М. И*. Монголоведение на Западе: центры, кадры, общества (50-е—начало 90-х гг. XX в.). М., 1998.
- Гольман, 2001: *Гольман М. И.* Западные авторы об отношениях России и Монголии в XX веке // Россия и Монголия. Новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке. М.: ИВ РАН, 2001. С. 248—269.
- Гольман, 2010: *Гольман М. И.* Современная Монголия в оценках западных авторов. М., 2010.

- Гольман, 2013: *Гольман М. И.* Памяти Б. Ширендыба посвящается // Б. Ширендыб и С. Д. Дылыков в памяти родственников, коллег и друзей (К 100-летию со дня рождения). М.: ИВ РАН, 2013. С. 93—100.
- Россия и Монголия, 2011: Россия и Монголия на пути стратегического партнерства. М.: ИВ РАН, 2011.
- Русско-монгольские отношения, 1959: Русско-монгольские отношения, 1607—1636. М.: Вост. лит., 1959.
- Русско-монгольские отношения, 1974: Русско-монгольские отношения. 1636—1654. М.: Наука, ГРВЛ, 1974.
- Советско-монгольские отношения, 1966: Советско-монгольские отношения. 1921—1966. М.: Наука, ГРВЛ, 1966.
- Советско-монгольские отношения, 1975; 1979: Советско-монгольские отношения. 1921—1974. Т. 1—2. М.: Международные отношения; Улан-Батор: Улсын хэвлэлийн газар, 1975; 1979.